

УДК9 (И)3

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В ШВЕЦИИ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ И СМЕЖНЫМ ВОПРОСАМ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

© 2009 Р.Н. Ахметшина

Оренбургский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 26.06.2009

Показаны формы крестьянской борьбы на местном и общегосударственном уровне в защиту своих интересов в ходе проведения буржуазных аграрных реформ, которые способствовали сохранению шведского крестьянства различного достатка как класса.

Ключевые слова: аграрная политика, крестьянское сословие, местное самоуправление, парламентская сессия, “эра свобод”, крестьянский вопрос, крестьянские выборы, дворянская оппозиция, аграрные реформы.

Середина XVIII века – это пора первой постановки крестьянского вопроса в общественно-политической жизни Европы. В аграрном развитии Швеции середина XVIII века также стала существенным рубежом. Финансовая, сословная и собственно аграрная политика шведских властей, включая первый этап межевых реформ, определялась и проводилась под воздействием весьма разных факторов: самой королевской власти (после 1772 г.), интересов дворян-помещиков, государственных служащих – офицеров и чиновников, имущего крестьянства и обоих других податных сословий – горожан и духовенства, с их немалыми землевладельческими интересами, наконец, под влиянием экономической конъюнктуры (определявшейся в значительной мере еще природными факторами) и международного положения страны (войны!). Иными словами, указанная политика была отражением борьбы различных общественных сил, как, впрочем, и в других европейских странах.

Подобно большинству западноевропейских стран, борьба вокруг сельского хозяйства и землевладения и ренты велась в столице и на местах, принимая формы крестьянских стихийных выступлений, судебных тяжб, чиновных препирательств или тайных сговоров. Борьба эта уже и осмысливалась общественным сознанием в публицистике, в ученых трактатах и парламентских прениях. При этом, часть шведских публицистов уже выступала в защиту не только крестьян, но и бесправных батраков, что было важным сдвигом по сравнению с почти исключительно приклад-

ной литературой по сельскому хозяйству в первой половине XVIII в. Передовая публицистика во второй половине века уже восприняла идеи естественного права, физиократизма англо-французского Просвещения.¹

Швеция принадлежала к числу немногих, где уже давно и регулярно собирался сословный парламент. Далее, страна была единственной европейской страной, где в сословном парламенте было отдельно представлено, в качестве его четвертого сословия, или курии, крестьянство. Пусть это было не всё крестьянство, но лишь, во-первых, имущее, обеспеченное землей, во-вторых, крестьяне податные и коронные.

Судя по сохранившимся от части депутатов посмертным описям имущества, большинство крестьянских парламентариев принадлежало к наиболее зажиточной верхушке крестьянства, однако четверть депутатов, судя по описям, не отличалась в имущественном отношении от прочих крестьян своей местности. В течение всего XVIII в. (с 1710 г.) более половины крестьянских депутатов были дебютантами на соответствующих сессиях, а во второй половине века – даже более двух третей. Только 10-15% всех крестьянских депутатов участвовали в трех и более сессиях. Тем не менее, исследователь крестьянского сословия в риксдаге Э. Александерссон считает преимущество все же значительной, позволявшей депутатам выступать в риксдаге с большим весом, напором, знанием дела.²

Другой шведский исследователь, Р. Ульссон, в итоге изучения порядка выборов в крестьянское сословие риксдага приходит к таким выводам: вплоть до начала 60-х годов XVIII в. оказалось вполне достаточно сравнительно простых

*Ахметшина Рауза Набиуловна, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории.
Тел. (8-3532) 52-07-26*

и кратких указаний, какие были в начале “эры свобод” сделаны насчет выборов крестьянских депутатов риксдага. Крестьянство на местах еще почти не было затронуто политическими распрями, и председатель уездного суда (hfdradshcqvding) по-прежнему и патриархально руководил выборами. С обострением же партийной борьбы возникло множество вопросов и нареканий насчет порядка выборов. Последнее десятилетие “эры свобод” стало по-этому вехой в истории крестьянского сословия риксдага. Опыт выборов 1765–66 гг. дал толчок сословию к принятию на следующей сессии, в 1769–70 гг. решения о подготовке особого положения о выборах (valordning) для своего сословия. Споры и злоупотребления при выборах 1769 и особенно 1771 гг. сделали эту разработку настоятельно необходимой. Соответствующий проект (fdrslaget till valordning) отвечал на все возникшие за предшествующее десятилетие вопросы и доказал, что крестьянское сословие уже было способно создать твердые нормы для своих выборов. Однако переворот 1772 г. на время прервал дальнейшее конституционное развитие Швеции. Тем не менее, полвека участия в парламентской работе изменили взгляд шведского крестьянского “актива” на государственное устройство своей страны, излечило от наивного монархизма. Вообще, “эра свобод” имела исключительное значение для политического воспитания крестьянского сословия.³

Не вдаваясь в порядок работы сословного риксдага – до и после государственного переворота 1772 г., – скажем лишь самое необходимое. Крестьянское сословие само выбирало своего председателя – тальмана (англ. – спикера) до 1772 г., позже его назначал король. Секретарь сословия назначался, но не навязывался крестьянам против их воли. Крестьянское, как и все сословия, заседало на время сессии отдельно, совместные заседания четырех сословий бывали крайне редко. При голосовании внутри сословий действовало правило “один человек – один голос”, но решения всего риксдага принимались большинством сословий: 3 к 1. Однако, в вопросах сословных привилегий, а с 1766 г. и в вопросах конституционных (основных законов) требовалось согласие всех четырех сословий. Новый налог (bevilling) не мог быть навязан крестьянству, как и любому другому сословию, против его воли.⁴

Состав крестьянского сословия риксдага становился во второй половине XVIII в. все более крестьянским. Власти меньше прежнего вмешивались в ход выборов на местах, в выборы депутатами членов различных депутатий, комитетов

и комиссий. Крестьянские депутаты сами проявляли инициативу в постановке новых вопросов, блокировались с другими сословиями, внесли совместные с ними политические предложения. И в этом отношении шведское крестьянство оказалось в исключительном положении по сравнению с крестьянами едва ли не всех европейских стран изучаемого периода.⁵ Наряду с риксдагом и уездным судом, важным правовым оплотом крестьянских интересов все еще служили, частично смыкаясь между собой, церковный приход и его фактическое подразделение – деревенская община.

В наиболее устойчивую пору правления партии “шляп” – с конца 40-х и в 50-е годы – крестьянское сословие во главе с тем же Улофом Хоконссоном в целом шло на поводу у правительства, соглашаясь на очередные чрезвычайные налоги, выросшие в годы Семилетней войны (с участием Швеции). Правительство, со своей стороны, согласилось на некоторые давние пожелания крестьянского сословия, а именно на беспрепятственное дробление надельной земли, хеммана, между родственниками или иными совладельцами. И, хотя вопрос о межевой реформе был подготовлен стараниями просвещенных чиновников во главе с Якобом Фагготом, он был впервые поставлен на сессии риксдага, а именно в 1751–52 гг., крестьянскими депутатами во главе с Хоконссоном.⁶ На следующей сессии, в 1755–56 гг., крестьянское сословие, после некоторых колебаний, согласилось с тем важным принципом, чтобы голос одного сельского хозяина – члена общины – был достаточен для принятия решения о разверстании чересполосных земель. Вообще аграрно-политические в узком смысле мероприятия оставались вплоть до конца “эры свобод” вне партийной борьбы, вновь обострившейся на рубеже 50-60-х годов. И в пропаганде правящих “шляп”, и в программных оппозиционных выступлениях “колпаков”, несмотря на поворот последних в сторону финансовых и хозяйственных реформ, собственно аграрных пунктов не было.⁷ Шведский исследователь Г. Сьондберг вообще считает, что до 1765 г. экономические интересы и точки зрения находились вне собственно партийной политики.⁸

В рассматриваемый период политическая школа для верхушки крестьян, т. е. участие в работе сословного риксдага “эры свобод”, уже приносила плоды в виде возросшей активности, дисциплинированности, грамотности и гибкости (тактичности) крестьянских депутатов. Именно они в 1761 г., исподволь побуждаемые группой депутатов от городков Севера, предло-

жили присвоить желанные стапельные права городам ботнического побережья. На следующей сессии 1765 г. вокруг этого требования объединились постепенно все сословия, тем способствуя ослаблению могущества кучки привилегированных столичных купцов-экспортеров – давних сторонников и баловней правящих “шляп” – и содействуя косвенно поражению самих “шляп” и приходу к власти соперничающей политической группировки “колпаков”, или “младших колпаков”.⁹

На последней парламентской сессии “эры свобод” – в 1771-72 годах – крестьянское сословие выступало, как правило, совместно с двумя другими податными сословиями, добиваясь существенного ограничения дворянских привилегий и расширения своих собственных (для чего в риксдаг в 1771 г. был внесен особый “Проект привилегий крестьянского сословия”), а также общих прав всех зажиточных недворян, гордо именовавших себя псевдостароскандинавским термином “одальманы”, “сословие одальманов” (odalstendet).¹⁰ Составители этих важных документов черпали свои общие идеи из тогдашней шведской просветительской публицистики. Главным требованием крестьян было расширение их поземельных владельческих прав до объема поземельной собственности дворян, в частности прекращение конфискации податных участков за недоимки. Из политических требований главным был допуск крестьян в секретный комитет риксдага. Требования эти, не будучи революционными, все же были нацелены против сословного неравноправия, т. е. объективно – на подрыв феодально-сословного строя.

Антидворянское выступление податных сословий в 1771-72 гг., имевшее некоторые признаки революционного подъема, потерпело бескровное поражение: озлобленное и встревоженное дворянство поддержало молодого короля Густава. Король, арестовав в августе 1772 г. правительство “колпаков”, объявил партийные группировки распущенными и навязал риксдагу под дулами пушек и ружей новую, полуабсолютистскую конституцию. Крестьянское сословие, как мы увидим, больше других пострадало от переворота. Выполнение его главных требований откладывалось на неопределенный срок: запрещены были вновь и выкуп коронной земли крестьянами, и домашнее винокурение вместе с частичной водочной торговлей. Соответствующие настроения депутатов мужественно выразил тальман Ю. Ханссон на первом же после случившегося заседании сословия, в конце августа 1772 г. В его речи сквозило сдержанное недовольство, слова хвалы

были обращены к исконной шведской свободе, но не к монарху.¹¹ Актив крестьянского сословия, политически наиболее сознательный, сожалел об утраченных свободах и с тревогой ожидал нового усиления дворянства в ущерб податным сословиям вообще, крестьянству в особенности, что и случилось в 70-х годах XVIII в.

У массы крестьян на местах вести о перевороте, пропагандистки окрашенные, сдобренные нападениями на “могущество аристократии”, на власть партий, породили, напротив, ложные надежды на ослабление дворянско-помещичьего гнета. Эти иллюзии сыграли свою роль в возникновении крестьянского движения в Халланде, Сконе и юго-восточной шведской Финляндии, т. е. в местах распространения барщинных имений и наиболее грубого дворянского произвола в 1772–73 и ближайших последующих годах. В отличие от крестьянских выступлений 1650-х или 1740-х годов новое движение было почти сплошь мирным, ненасильственным, исходило в основном от помещичьих держателей на землях высшей знати. Главными формами крестьянской борьбы были на этот раз подача коллективных жалоб властям и таких же судебных исков против помещиков, реже – отказ от выполнения повинностей (dagsverksstrejken).¹² В отличие от предшествующих конфликтов, новое движение не вызывалось стихийными бедствиями или внешними потрясениями.¹³ Главным предметом крестьянских протестов было неограниченное увеличение отработок в предыдущие десятилетия. В области Халланд, исследованной лучше прочих, в коллективных действиях участвовало ок. 200 крестьян. Они действовали в известной мере организовано, имели постоянное руководство из 4-х человек, которые представляли крестьян в их обращениях к администрации и в суды, собирали деньги на оплату поездок и составления письменных актов и пр. Крестьянам, не умевшим, как правило, писать, помогали мелкие городские чиновники и торговцы. Жалобы и иски подавались от каждого имения в отдельности, но также и объединенные – от целой местности – на имя губернатора провинции или даже самого короля. Из Халланда, например, крестьяне пять раз снаряжали депутации в столицу, к королю. Итог был неблагоприятный – переадресовка ходовок в местные судебные инстанции.

Суды, со своей стороны, единодушно отклоняли крестьянские иски и поддерживали требование помещиков о сгоне арендаторов с их участков в наказание за невыполнение условленных повинностей. Апелляции в высшие судебные инстанции также были безуспешны, причем за “зло-

употребление” судебными исками крестьяне-истцы были наказаны месячным тюремным заключением и денежными штрафами. Затем следовал сгон с земли, нередко в присутствии вызванных к месту действия солдат. Сходно развернулись события – в соседней Сконе, хотя и без видимого согласования крестьянских действий в обеих областях. В отличие от одновременных волнений в юго-восточной Финляндии, столкновений с войсками в Сконе и Халланде не было.

Власти подозревали, что крестьян подстрекают противники нового режима, внутренние и даже внешние, и подозрения усилили тяжесть расправы с крестьянскими вожаками. Против них применили драконовское постановление 1743 г. (после “дальской пляски”!) о смертной казни за призыв – письменный или даже устный – к коллективным выступлениям. Густав III, несмотря на заявления в пользу крестьян перед своими ближайшими советниками, решительно взял сторону помещиков и ограничился помилованием приговоренных к смерти. Виновных в организации подачи коллективных жалоб и судебных исков осудили на порку розгами и многолетнее заключение в крепости. В 1776 г. были ужесточены меры наказания за насильственные действия батраков, торпарей и крестьян против их хозяев и объявлена наказуемой помощь писцов при подаче крестьянских жалоб на высочайшее имя, т.е. королю.

Вторая половина 70-х годов XVIII в. ознаменовалась важными экономическими реформами в раннелиберальном (антимеркантилистском) духе. Политически же крестьяне, как и прочие податные сословия, оставались пассивными. На первом риксдаге при новом режиме, как и на трех последующих, король сам назначил спикеров крестьянского сословия из числа тех депутатов, что уже проявили свою готовность к сотрудничеству с двором и с дворянами на риксдагах “эры свобод”.¹⁴ Крестьянские депутаты в 1778–79 гг., меньше прежнего допускаемые в выборные органы урезанного в своих полномочиях риксдага, вынуждены были довольствоваться устроенными для них угощениями и развлечениями. Вместе с тем, они не примкнули и к оппозиционной дворянской группировке “патриотов”, или “сельской партии” (lantpartiet), объединившей недовольных из бывших “колпаков” и особенно – “шляп” и возглавленной давним вождем последних престарелым графом Ферсеном старшим. Эта группировка крупных помещиков, купцов-экспортеров и мануфактуристов (т. е. та же социальная база, что у “шляп” 50–60-х гг.) была непосредственно озабочена сохранением парла-

ментского контроля над Банком сословий из опасения новых денежных потрясений. Этой цели оппозиционеры из “Рыцарского дома”, т.е. дворянского сословия риксдага, достигли.¹⁵

На следующем риксдаге – 1786 г. – оппозиция в крестьянском сословии (как и в дворянском) выступила уже открыто. Возглавлял ее старый крестьянский парламентарий бывший “колпак” Йон Бенгтссон, перед которым совершенно пасовал верноподданный спикер сословия Нильс Свенссон.¹⁶ Главными пожеланиями крестьян были восстановление свободы винокурения, а также права на выкуп арендуемых коронных хемманов, решительно запрещенного в 1773 г. Король не уступил и вследствие этого потерпел свое крупнейшее внутривластное поражение: сословия отклонили новый денежный сбор, предложенный правительством взамен взятия короной на себя сбора продовольствия и подвоза поселенных солдат к месту сбора (эта повинность – так наз. *rassevolans* – лежала на содержавших такого солдата крестьянах). Вопрос так и не был решен на этой сессии, знаменательно – и крайне редко в феодальной Европе – было политическое сотрудничество между оппозиционным крестьянством и дворянством против правительства. Сотрудничество это проявилось в письменной петиции всех сословий с просьбой пересмотреть введенные Густавом III стеснения свободы печати.¹⁷ Предпосылкой такого межклассового сотрудничества была принадлежность депутатов – дворян и крестьян – к числу землевладельцев.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- ¹ Ingers E. och Carlsson S. *Bonden i svensk historia*. Stockholm, 1943-1956. II. S.498. etc;
- ² Op. cit. P. 33, 226, etc
- ³ Olsson R. *Riksdagsmännen till bondeståndet under den senare delen av frihetstiden (1740-1772)* Lund, 1948. S. 124-125.
- ⁴ Alexandersson E. Op. cit. P. 56 etc.
- ⁵ Cp. Carlsson S. *Bondeståndet i Norden under delen av 1700-talet*. // *Scandia*. 1948. B. XIX. H. 2. S.195-213.
- ⁶ Op. cit. II. P. 263 etc, 286 etc.
- ⁷ Cp. Olsson G. *Hattar och mössor. Studier över partiväsendet i Sverige 1751-62*. Göteborg, 1963, S.S.95, 241. 269 etc. 279 etc., 282, 295, 317.
- ⁸ Sundberg G. *Partipolitik och regionala intressen 1755-1766. Studier kring debottniska handelstvängets hävande*. Uppsala, 1978.
- ⁹ Sundberg G. Op. cit. P. 43. 113-115; в предшеств. литературе см. Kämpe A. Op. cit. II. P. 231 etc.; Кан А.С. Царская дипломатия и борьба партий в Швеции на исходе “эры свобод” // *Скандинавский сб.*, Таллин, 1963. Т. VI. С. 99-117.
- ¹⁰ Alexandersson E. Op. cit. Kap. VI.
- ¹¹ Olsson R. *Riksdagsmannavalen till bondeståndet*, S. 124-125; Alexandersson E. Op. cit. P. 206-208.

¹² Smedberg S. Frälsebonderörelser i Halland och Skåne 1772-76. Stockholm, 1972-1976.

¹³ Utterström G. Jordbrukets arbetare, II. S. 435 (сводка неурожайных лет).

¹⁴ Alexandersson E. Op. cit. P. 210.

¹⁵ Hallesvik S. Axel von Fersen och gustaviansk politik 1771-1779. Göteborg, 1977, S.247-251; Ingers E. Op. cit. I. P. 342 etc.

¹⁶ Op. cit. II. P. 352 etc; Carlsson S., Svensk historia. Stockholm, 1961, II. S. 225.

¹⁷ Carlsson. S. Op.cit. II. P. 226.

POLITICAL STRUGGLE ON AN AGRARIAN QUESTION AND ADJACENT QUESTIONS IN SWEDEN IN SECOND HALF OF XVIII CENTURIES

© 2009 R.N. Ahmetshina

Orenburg State Pedagogical University

Forms of country struggle at a local and nation-wide level in protection of the interests during carrying out of bourgeois agrarian reforms, which promoted preservation of the Swedish peasantry of a various prosperity as a class, are shown.

Keywords: an agrarian policy; country estate; local self-management; parliamentary session; “an era of freedom”; a country question; country elective; nobiliary opposition; agrarian reforms.